

ЗАМѢТКИ ВОЕННОГО ТУРИСТА.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

Изъ турецкихъ войскъ въ Адрианополь въ настоящее время расквартированы: вся 10-я дивизія (IV-го корпуса), состоящая: изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, 1 стрѣлковаго баталіона и 1 полка полевой артилеріи и, кромѣ того, двѣ кавалерійскія бригады (4-я и 5-я), входящія въ составъ IV корпуса.

О своемъ впечатлѣніи относительно состоянія турецкихъ войскъ, ихъ настроенія, качества и быта скажу нѣсколько позднѣе, при описаніи Константинополя и его военныхъ достопримѣчательностей, а пока, чтобы закончить описаніе сосѣднихъ со столицей турецкихъ провинцій и познакомиться съ Багдадской желѣзной дорогой въ Малой Азіи, опишу поѣздку въ Никомидію (по-турецки Измидъ или Искимидъ).

Первоначальное мое желаніе и предположеніе были — поѣхать въ глубь Малой Азіи по крайней мѣрѣ до Ангоры, но, вслѣдствіе недостатка времени и неудобнаго распisanія поѣздовъ, пришлось ограничиться поѣздкой только до Измида, находящагося въ 110 верстахъ отъ Константинополя.

¹⁾ См. № 7 «Воен. Сборн.». 1912 г.

Вокзалъ Багдадской желѣзной дороги находится на Скутарійскомъ (азіатскомъ) берегу въ предмѣстьѣ Хайдаръ-паша. Чтобы попасть въ послѣднее, вы садитесь на пароходъ, который пристаетъ къ Каракейскому (первому) мосту, соединяющему Галату со Стамбуломъ. Пароходы эти въ лѣтнее время ходятъ черезъ каждые два часа къ Принцевымъ островамъ на Мраморномъ морѣ и по дорогѣ заходятъ въ предмѣстье Хайдаръ-паша.

Предмѣстье это находится въ Малой Азіи, ниже Скутари, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Босфоръ соединяется съ Мраморнымъ моремъ. За искусственнымъ моломъ сдѣлана небольшая, но хорошая и удобная для приставанія пароходовъ каменная пристань, а сейчасъ же рядомъ съ ней — великолѣпное новое зданіе Багдадскаго вокзала.

Само собою разумѣется, что прокатиться до Никомидіи (впредь такъ я буду называть Измидь) имѣетъ смыслъ только днемъ, когда можно любоваться красивыми берегами Мраморнаго моря, имъ самимъ и его природой.

Дорога до Никомидіи, идущая по самому берегу Мраморнаго моря, чрезвычайно живописна. Съ одной ея стороны невысокія, почти съ отвѣсными скатами горы покрыты роскошною растительностью, а внизу, съ другой стороны, берега Мраморнаго моря прячутся, пробираясь, то между нависшими кустами дикаго винограда и розъ, то по красивымъ зеленѣющимъ лужайкамъ. Дорога идетъ зигзагами, то приближаясь, то удаляясь отъ моря.

Версть за 10 не доѣзжая до Никомидіи, дорога, вдругъ, поднимается по чрезвычайно (для желѣзной дороги) крутому склону и, когда мы достигли вершины его, то передъ нашимъ взоромъ открылась чудная картина безконечной дали всего волнующагося Мраморнаго моря, на берегу котораго обрисовался древній городъ Никомидіа съ остатками разрушенной крѣпостной ограды и бастіонъ.

Въ Никомидію мы пріѣхали въ 1-мъ часу дня и весь день до вечера посвятили осмотру города и его ближайшихъ окрестностей. Никомидіа расположена на невысокомъ берегу длиннаго восточнаго залива Мраморнаго моря, между двухъ долинъ, расположенныхъ совершенно симметрично относительно города. Къ сѣверу и къ югу отъ устья этихъ долинъ идутъ мѣстами низкіе, а мѣстами скалистые берега моря; верстахъ же въ восьми къ востоку течетъ на сѣверъ къ Черному морю многоводная рѣка Сакарія, отъ праваго берега которой начинаются высокіе массивы Анатолійскихъ горъ.

Мы прежде всего спустились къ Мраморному морю, чтобы любоваться его берегами: недалеко отъ желѣзнодорожной станціи

находится пристань для причаливанія небольшихъ торговыхъ судовъ и рыбацкихъ шхунъ, а по обѣимъ сторонамъ пристани стоятъ на якоряхъ нѣсколько десятковъ рыбацкихъ яликовъ.

Рыболовство по азіатскому берегу Мраморнаго моря производится въ колоссальныхъ размѣрахъ; проѣзжая по берегу то и дѣло видишь разставленные у береговъ каики, салы, сѣти, вышки, снасти и другія рыболовныя принадлежности и сооруженія.

Какъ намъ рассказывали рыбаки (собственно не намъ, а нашему гиду, греческому монаху) лучшая ловля рыбы здѣсь бываетъ при сильномъ сѣверномъ и западномъ вѣтрѣ, который гонитъ сюда мелкую рыбу, а за ней слѣдуютъ большія хищныя рыбы. Вслѣдствіе этого, каики рыбаковъ имѣютъ большіе размѣры и такъ приспособлены, что не боятся даже большого волненія, какъ по ихъ размѣрамъ и формѣ, такъ и потому, что съ кормы и носа они загнуты кверху и покрыты палубой; открытымъ остается только пространство, занимаемое гребцами и сѣтями.

Рыболовство здѣсь, такъ же какъ и въ Босфорѣ, производится четырьмя слѣдующими способами, зависящими отъ свойствъ рыбы, періода ея ловли и рода сѣтей: 1) Аламана, или ловля большими рыболовными артелями, 2) Рыбъ, или ловля всякой рыбы закидываніемъ сѣтей отъ берега и притягиваніемъ другого (неподвижнаго) конца къ берегу же, 3) Балыкаеры, или ловля исключительно мечь-рыбы и 4) Дальянь, или ловля мелкой рыбы тонкими неподвижными сѣтями, которыя прикрѣпляются къ столбамъ, вбитымъ въ дно. Вся почти здѣшняя рыба увозится въ Константинополь и только небольшая часть ея потребляется на мѣстѣ.

Съ пристани мы наняли извозчика и отправились осматривать окрестности города.

Вся мѣстность вокругъ Никомидіи покрыта садами, а дальше, вглубь полуострова—кустарниками и лѣсомъ, въ которомъ водится много дикихъ козъ, граціозно разгуливающихъ по скалистымъ и обрывистымъ горамъ.

Въ глубокихъ горныхъ долинахъ Малоазійскаго полуострова растительность достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Здѣсь встрѣчаются цѣлыя деревья титановъ и розъ, причудливо переплетающихся съ дикимъ виноградомъ и гигантскимъ плющемъ, и цѣлыя лѣса маслинъ. Въ окрестныхъ садахъ растутъ много шелковицы. Для разведенія шелковичнаго червя, на окраинѣ города существуетъ нѣсколько заводовъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось посмотреть шелковичное производство: малокультурные хозяева за-

водовъ бояться, что европейцы сглазятъ успѣхъ ихъ промысла и никого не пускаютъ во внутрь.

Верстахъ въ четырехъ отъ самаго города Никомидіи находится весьма интересное съ религіозной и церковно-археологической стороны мѣсто—это старинная греческая церковь съ пещерами и катакомбами, въ которыхъ скрывались древніе христіане и гдѣ они хоронили своихъ усопшихъ единовѣрцевъ. Въ одномъ изъ пещерныхъ храмовъ находится гробъ съ неугасимыми лампадами, въ которомъ былъ похороненъ высокочтимый христіанами всѣхъ странъ святой врачеватель Пантелеймонъ, а около храма—мѣсто, гдѣ онъ былъ замученъ. Раньше здѣсь навѣрное былъ монастырь, впоследствии упраздненный, такъ какъ вокругъ главной церкви большое кладбище и жилища помѣщенія, въ которыхъ въ настоящее время помѣщаются пріѣзжающіе сюда паломники. Церковь и придѣлы въ сильномъ запущеніи; на все требуется много средствъ для поддержанія должнаго благолѣпія, приличествующаго святому мѣсту. Единственный настоятель церкви, старый греческій монахъ, отецъ Назарій, тоже бѣдствуетъ и жалуется на недостатокъ въ средствахъ: христіанскаго населенія въ округѣ очень мало, а пріѣзжающіе паломники большею частью народъ простой, бѣдный. Даже мѣсто, гдѣ былъ замученъ св. Пантелеймонъ, у большого развѣсистаго дуба, только недавно украсилось рѣшеткой съ небольшимъ памятникомъ-часовней.

Въ откапываемыхъ археологами-любителями пещерахъ находятъ много человѣческихъ костей; видны слѣды христіанскаго погребенія. Предполагаютъ, что здѣсь хоронились христіане, гонимые и убиваемые турками-сельджуками, особенно при Арсланѣ, Тогрулѣ и Меликъ-шахѣ (въ XI вѣкѣ), когда владычество турокъ было наиболѣе тяжело для христіанъ: сельджуки убивали священниковъ, епископовъ, разоряли храмы, отнимали дѣтей у христіанъ и воспитывали ихъ въ мусульманствѣ.

Отсюда по дорогѣ въ Никомидію (въ городъ) интересно осмотрѣть небольшой (одноэтажный) старинный дворецъ (сарай), гдѣ имѣли временное мѣстопробываніе османы Урханъ и Аладинъ и недалеко отъ дворца падишахскія гробницы. Осмотрѣвши окрестности, мы возвратились въ Никомидію, чтобы посвятить оставшееся до отхода обратнаго поѣзда время осмотра города.

Никомидія основана еще до начала христіанской эры и потому носитъ на себѣ отпечатокъ чего-то очень древняго и обветшалаго: дома каменные, крытые черепицей, съ маленькими окнами, нерѣдко съ желѣзными рѣшетками; улицы узкія, выложенныя камнемъ и

грязныя. Жителей въ городѣ около 4-хъ тысячъ душъ обоого пола, которые занимаютъ, главнымъ образомъ, разведеніемъ шелковицы, садоводствомъ, рыболовствомъ и выжиганіемъ древеснаго угля, который въ большомъ количествѣ отправляютъ въ Константинополь; жители окрестностей Никомидіи занимаютъ, кромѣ того, разведеніемъ овецъ и ангорскихъ козъ.

Какъ морская гавань, Никомидія не имѣетъ никакого значенія и можетъ вмѣстить не болѣе 15-ти мелкихъ морскихъ судовъ; этимъ и объясняется ничтожность морской торговли этого города. Вслѣдствіе мелководья и открытой гавани, большія морскія суда не могутъ подойти ближе какъ на 1 версту отъ берега, вслѣдствіе чего десантъ или посадка войскъ на суда могутъ быть производимы только при помощи лодокъ.

Войскъ въ Никомидіи, кромѣ мѣстныхъ командъ, никакихъ нѣтъ; неподалеку же отъ города въ военномъ отношеніи интересна большая фабрика ружейныхъ стволовъ, находящаяся въ селеніи Хендекъ (верстахъ въ 6-ти отъ Никомидіи).

Описавши, насколько могъ и какъ умѣлъ, окрестности турецкой столицы и сосѣднія съ ней провинціи, гдѣ мнѣ пришлось побывать, возвращаюсь къ самому Константинополю.

IV.

Подробно описывать Константинополь послѣ всего того, что было уже написано въ теченіе вѣковъ объ этомъ удивительномъ городѣ, было бы неблагоприятнымъ занятіемъ и не подь силу моему слабому перу. Да и по правдѣ сказать, описать Константинополь трудно; его нужно видѣть, чтобы составить себѣ правильное понятіе объ его внѣшности и внутреннемъ содержаніи. А потому я ограничусь лишь тѣми мимолетными впечатлѣніями, которыя мнѣ пришлось испытать во время моего десятидневнаго пребыванія въ столицѣ турецкой монархіи.

Босфоромъ и Золотымъ-Рогомъ Константинополь дѣлится на три неравныя части: на сѣверномъ берегу Золотога Рога—Галата и Пера, на южномъ—Стамбуль, а на азіатскомъ берегу Босфора—Скутари.

Между тѣмъ, какъ Галата походитъ на чисто-азіатскій городъ, напоминающій восточные базары и каравансарай, съ грязными узкими улицами и переулками, съ домами азіатской архитектуры, окруженными высокими стѣнами, съ маленькими, забранными желѣзными или деревянными рѣшетками окнами, которыя на ночь

наглухо запираются ставнями,—по сосѣдству съ ней расположенная Пера населена преимущественно европейцами и по своему внѣшнему виду напоминаетъ хорошіе итальянскіе города съ неровными и извилистыми улицами. Въ Перѣ вы на каждомъ шагѣ встрѣчаете построенныя въ европейскомъ стилѣ зданія гостиницъ, театровъ, ресторановъ, кондитерскихъ, изящныхъ магазиновъ, школъ, больницъ и церквей. Здѣсь же на горѣ, откуда открываются прекрасныя виды на городъ и море, построены роскошныя дворцы русскаго, англійскаго, французскаго, итальянскаго и австрійскаго посольствъ, зданіе муниципалитета и артилерійскія казармы.

Стамбуль—наиболѣе старинная часть города, построенная еще Константиномъ Великимъ; въ немъ заключаются всѣ зданія, наиболѣе примѣчательныя въ историческомъ отношеніи: сераль или старый султанскій дворецъ, построенный на мѣстѣ древняго акрополя греческой колоніи Византіи; высокая порта или дворецъ, въ которомъ помѣщаются министерства; сераскеріатъ или домъ военнаго министерства; безестанъ или восточный рынокъ, а также многія изящныя мечети: Айя-Софія (бывшій греческій храмъ св. Софіи), Сулейманіе, Ахмедіе и друг.

Въ военномъ отношеніи здѣсь интересна бывшая мечеть Ирины (Mosquée de S-te Irène), въ которой въ настоящее время помѣщается военно-историческій музей. Это розоваго цвѣта большое каменное зданіе, съ широкими, но невысокими круглыми куполами и четырьмя минаретами; входъ туда общедоступенъ; за входъ берутъ съ каждаго только по 2 піастра (ок. 15 коп.), а съ нашего проводника не взяли даже ничего, узнавши, что онъ привелъ русскихъ офицеровъ.

Отдавши при входѣ сторожу палку или зонтикъ, вы, пройдя темный корридоръ, попадаете въ главный залъ (бывшее главное помѣщеніе храма) съ красивыми сводами, поддерживаемыми съ боковъ колоннами. У входа въ залъ вы, къ своему непріятному удивленію, видите нѣсколько нашихъ бронзовыхъ пушекъ, по всей вѣроятности взятыхъ турками у насъ въ послѣднюю турецкую войну, а также много русскихъ сабель, ружей, барабановъ, ранцевъ и проч., поставленныхъ, очевидно съ намѣреніемъ, на самомъ видномъ мѣстѣ.

Въ главномъ залѣ много интереснаго стариннаго оружія разныхъ государствъ и эпохъ, начиная чуть ли не съ XIII вѣка; особенно много оружія янычаръ; въ правильные ряды разставлены орудія, знамена, флаги и бунчуки; въ углахъ и по стѣнамъ изящ-

ныя арки и витрины со старинными медалями, орденами, звѣздами, всевозможными значками, принадлежностями военного туалета и доспѣховъ, пистолетами, моделями орудій и судовъ, военными музыкальными инструментами, зрительными трубами, кремневыми и другими ружьями и револьверами, снарядами и пулями, саперными принадлежностями, щитами, панцырями, пищалями, ятаганами, кортиками, шпагами, тесаками и саблями; въ стойкахъ помѣщены разныя пики, стрѣлы, кольчуги, большія тяжелыя ружья и проч.; на столахъ разставлены морскіе и артилерійскіе приборы. разный инструментъ и вообще чего, чего только тамъ нѣтъ. Очевидно все, что только относилось до военного быта, все неслось сюда вмѣсто арсеналовъ; одни и тѣ же предметы стараго вооруженія и снаряженія попадаютъ въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ. Изъ историческихъ рѣдкостей особенно интересны наручни Тамерлана и сабля Магомета II. Очень красивъ потолокъ музея (бывшаго храма), декорированный всевозможными знаменами, флагами и значками; на стѣнахъ размѣщено много интересныхъ картинъ (много русскихъ), плановъ, таблицъ, портретовъ, видовъ городовъ и гаваней (въ серединѣ лѣвой стѣны, считая отъ входа, виситъ большая хорошая карта нашего Севастополя съ его бухтами и старыми батареями), много картинъ сраженій съ объясненіями (есть хорошія, но есть и лубочныя). Наверху кругомъ главной залы имѣются хоры; на нихъ стоитъ нѣсколько сотъ манекеновъ съ разными формами одеждъ, какъ своего, такъ и иностранныхъ государствъ. Особенно много мѣста занимаютъ манекены съ русскими формами, преимущественно казачьими и тѣхъ частей, которыя принимали участіе въ войнахъ 1854—55 и 1877—78 годовъ.

Жаль, что всѣ предметы музея помѣщены безсистемно и безъ хронологическаго порядка; не имѣется даже никакого каталога, при помощи котораго можно было бы хоть мало-мальски разобратъ въ нихъ. Какъ намъ сообщили, только въ послѣднее время, когда младо-турецкимъ комитетомъ было обращено особенное вниманіе на устройство арміи и на приведеніе въ должный видъ всего того, что могло бы украсить исторію когда то могущественнѣйшаго государства, стали приводить въ порядокъ и военный музей; такъ, напримѣръ, въ настоящее время уже реставрируютъ боковые придѣлы; въ этихъ придѣлахъ будутъ находиться орудійные залы, образуемые изъ орудій, снаряженныхъ и зарядныхъ ящичковъ, военныхъ повозокъ и разнаго калибра бомбъ, ядеръ и гранатъ, находящихся пока на орудійномъ дворѣ, примыкающемъ къ зданію музея.

Много еще надо поработать военнымъ турецкимъ археологамъ и военнымъ историкамъ надъ приведеніемъ ирининскаго музея въ должный порядокъ, а пока его съ нашимъ артилерійскимъ музеемъ (что въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости) и сравнить нельзя, настолько онъ ему уступаетъ и въ порядкѣ и въ количествѣ коллекцій; вотъ впечатлѣніе, которое я вынесъ отъ обзорѣнія музея.

Кромѣ музея св. Ирины, въ военномъ отношеніи еще интересенъ большой арсеналъ Топ-хане съ пушечнымъ заводомъ и техническими артилерійскими заведеніями; онъ находится рядомъ съ Галатой, но уже на берегу Босфора. Далѣе къ сѣверу, вдоль берега Босфора, тянутся населенныя турками предмѣстья Фундуклю и Бешикташъ, съ султанскими дворцами Дольма-Бахче, Чараганъ и Ильдизъ-Кюскъ. Къ западу отъ Галаты, на берегу Золотого Рога, бѣдныя предмѣстья Кассимъ-паша и Терсъ-хане, съ главнымъ адмиралтействомъ турецкаго флота.

На азіатскомъ берегу находится отдѣльный кварталъ Скутари (древній Хризополисъ) съ предмѣстьями по берегу Мраморнаго моря: Хайдаръ-паша съ вокзаломъ Багдадской ж. д. и Кадыкій (древній Халкедонъ). Въ Скутари среди другихъ зданій выдѣляется своею величиной зданіе военно-медицинской академіи.

Золотой Рогъ и Босфоръ, какъ я уже писалъ, отличаются у Константинополя своею глубиной. Первый—естественная внутренняя гавань, въ которой глубокосидящія суда могутъ приставать прямо къ набережнымъ.

Черезъ Золотой Рогъ ведутъ три плавучихъ моста: два между Стамбуломъ и Галатой, и третій—между предмѣстьями. Внѣшній и средній мосты ограничиваютъ коммерческую гавань, а къ западу отъ послѣдняго—военный портъ, на который выходятъ адмиралтейство и верфи. Соеобщеніе со Скутари поддерживается только при помощи пароходовъ.

По своему происхожденію, населеніе Константинополя весьма разнородно, причеиъ различныя національности живутъ въ отдѣльныхъ кварталахъ и участкахъ, не смѣшиваясь между собою.

Промышленность Константинополя развита довольно слабо: кромѣ казенныхъ заводовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ немъ находится нѣсколько шелковичныхъ заводовъ, большихъ паровыхъ мельницъ, чугунно- и мѣдно-литейныхъ фабрикъ. Выгодное географическое положеніе въ проливѣ, соединяющемъ Черное море съ Средиземнымъ, и притомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ берега Малой Азіи, подходятъ ближе всего къ Европѣ, дѣлаютъ Константинополь важ-

нѣйшимъ коммерческимъ центромъ Турціи и торговымъ посредникомъ Западной Европы съ Востокомъ.

Учебныхъ заведеній въ Константинополѣ считается недостаточно; большая часть изъ нихъ—духовно-мусульманскія школы; изъ высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ, школы для инженеровъ путей сообщенія, гражданскихъ и судебныхъ чиновниковъ; изъ военныхъ—высшія школы: генеральнаго штаба, военно-инженерная и артилерійская, военно-медицинская и военно-морское училище на островѣ Халки, изъ группы Принцевыхъ острововъ на Мраморномъ морѣ; кромѣ того, существуетъ нѣсколько военныхъ училищъ, для подготовки строевыхъ офицеровъ арміи.

Съ военной точки зрѣнія Константинополь представляетъ звено, связывающее европейскую и азіатскую части Турціи. Поэтому, служа оплотомъ турецкихъ владѣній въ Европѣ, онъ образуетъ какъ бы тетъ-де-понъ для массы турецкаго народа въ Малой Азій. Для Россіи и славянскаго міра Константинополь является 1-ю преградой на торговомъ пути къ Средиземному морю. По состоянію нынѣшнихъ укрѣпленій, Константинополь не отвѣчаетъ требованіямъ, предъявляемымъ современному укрѣпленному лагерю, хотя, по мѣстнымъ условіямъ, онъ можетъ быть обращенъ въ обширный плацдармъ.

Босфоръ, прорѣзая перешеекъ, соединявшій въ предыдущія геологическія эпохи оба континента, дѣлитъ его на 2 полуострова: Византійскій (европейскій) и Вифинійскій (азіатскій). На первомъ изъ нихъ въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. былъ созданъ укрѣпленный лагерь, обороняемый чаталджійскою линіей отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, построенныхъ между селеніями Деркосъ и Буюкъ-Чекмедже. Эти укрѣпленія были насыпаны изъ земли и снабжены деревянными блиндажами (о береговыхъ батареяхъ, преграждающихъ флоту доступъ изъ Чернаго моря, было сказано мною выше, при описаніи Босфора).

Въ виду важнаго значенія Константинополя для имперіи, въ немъ постоянно расположенъ корпусъ войскъ (гвардейскій, или первый), состоящій изъ 1, 2 и 3-й пѣхотныхъ дивизій, 3-хъ полковъ полевой артилеріи, одного полка стрѣлковъ, одной кавалерійской бригады, двухъ дивизионовъ горной артилеріи и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ частей войскъ спеціальнаго назначенія.

Константинопольскія войска мнѣ удалось хорошо видѣть на селямликѣ (торжественная церемонія проѣзда султана изъ дворца въ мечеть на молитву, бывающая каждую пятницу), а съ кавале-

рѣй и артилеріей подробно ознакомился, присутствуя у нихъ на строевыхъ занятіяхъ.

Впечатлѣніе о турецкихъ войскахъ, по крайней мѣрѣ по наружному ихъ виду, у меня осталось вполне удовлетворительное. Втянутость въ работу, быстрота шага, терпѣливость и выносливость турецкаго солдата извѣстны всѣмъ. Говорятъ, что революція много двинула впередъ турецкую армію по пути усовершенствованія. Въ Константинополѣ и понынѣ еще очень заняты вопросами военнаго характера, что объясняется сильнымъ желаніемъ укрѣпить могущество Турціи, въ цѣляхъ сдѣлать ее болѣе независимой при возникновеніи различныхъ осложненій, которыхъ правительство ея ранѣе такъ опасалось, проявляя излишнюю уступчивость.

Благодаря дѣятельности и энергіи военнаго министра Махмуда-Шефкетъ-паши и близости султана Магомета II къ интересамъ арміи, Турція, за послѣдніе 2—3 года, показала изумительную жизнеспособность. Она перенесла боснійскій и критскій кризисы, мятежи въ Албаніи, Іеменѣ и Курдистанѣ. Армія болѣе или менѣе уже стала на высоту своего положенія, и, пройди еще немного времени, Турція, соорудивши приличный флотъ, могла бы защитить отъ итальянцевъ Триполи съ моря; тогда намъ не пришлось бы читать въ газетахъ объ ея пораженіяхъ на африканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

На селямликѣ, благодаря одному пашѣ (забылъ фамилію), мнѣ удалось подробно осмотрѣть присутствовавшія на немъ войска. Паша этотъ раньше служилъ на южномъ Кавказѣ недалеко отъ нашей границы въ Эрзерумѣ и Баязетѣ. имѣетъ родного брата, служащаго въ Одессѣ, и самъ говоритъ хорошо по-русски. Узнавъ, что мы русскіе офицеры, онъ самъ подошелъ къ намъ познакомиться, поставилъ насъ на лучшемъ мѣстѣ рядомъ съ посольствами и объяснялъ церемонію селямлика, называя и показывая интересующія насъ войска и лица.

Войска имѣли видъ бодрый; выправка же немного слаба. Офицеры подтянуты, хорошо и красиво обмундированы. Пріятное впечатлѣніе производитъ однообразіе цвѣта сѣрыхъ лѣтнихъ мундировъ у офицеровъ, чего нѣтъ у насъ, гдѣ, какъ извѣстно, даже въ одномъ и томъ же полку цвѣта кителей всевозможныхъ оттѣнковъ. Форма одежды вообще напоминаетъ германскую, да и все обученіе войскъ ведется на германскій образецъ.

Офицеры всѣхъ родовъ войскъ носятъ очень удобную и изящную небольшую саблю, какъ эмблему власти; невольно хочется

пожелать имѣть такую и у насъ. Турецкая пѣхота въ настоящее время почти уже вся снабжена скорострѣльной винтовкой современнаго образца, не уступающей винтовкѣ другихъ европейскихъ армій.

Обмундированіе турецкихъ войскъ, хотя и сейчасъ еще составляетъ желать многого (особенно у пѣхоты), тѣмъ не менѣе встрѣчавшіеся раньше довольно часто нижніе чины въ рваномъ обмундированіи, скорѣе похожіе на нищихъ или арестантовъ (лѣтомъ въ рваныхъ сѣрыхъ мундирахъ безъ погонъ и въ сѣрыхъ штанахъ), теперь стали попадаться значительно рѣже. Кожаные сапоги съ голенищами имѣются только въ кавалеріи и артилеріи; въ пѣхотѣ же какъ офицеры, такъ и нижніе чины, носятъ легкія геты, или однѣ головки безъ голенищъ, которыя замѣняются суконными бинтами. Правда, пожалуй для пѣхоты, въ сухое время, лучше этой обуви и не придумаешь.

Кавалерія въ Турціи—самый почетный родъ войскъ. Солдаты хорошо обмундированы и вооружены; конскій составъ у нижнихъ чиновъ вполне удовлетворителенъ; офицеры же всѣ на очень красивыхъ и изящныхъ, небольшого роста, лошадахъ арабской крови. Лучшей конницей считается легкая кавалерія «Гамидіе», формирующаяся изъ курдскихъ племенъ—природныхъ наѣзниковъ.

Полевая артилерія существуетъ разныхъ видовъ: гаубичная, легкая, конная и горная. Меня, какъ полевого артиллерииста, интересовалъ, конечно, больше другихъ свой родъ войскъ, почему я и ознакомился съ нимъ подробнѣе, присутствуя на строевыхъ занятіяхъ.

Вышія должности въ турецкой артилеріи слѣдующія по порядку: генераль-инспекторъ артилеріи инспекціи, инспекторъ артилеріи корпуса, командиръ артиллерійскаго полка (или дивизіона въ конной и горной артилеріи) и командиръ батареи (последній въ чинѣ майора). Въ настоящее время въ Турціи идетъ спѣшное перевооруженіе всей артилеріи новой матеріальной частью. Новыя гаубицы и пушки снабжены дальномѣрами; всѣ онѣ щитовыя и скорострѣльныя, изготовленныя на заводѣ Крезе во Франціи. Щитовые также и задніе хода зарядныхъ ящиковъ, въ которыхъ щитами служатъ откидываемыя внизъ заднія дверцы ящиковъ. Задніе хода въ порядкѣ для боя ставятся рядомъ съ орудіемъ.

Уставы орудійнаго и батарейнаго ученія скопированы съ германскихъ.

Полевыя орудія запрягаются также, какъ и у насъ, тремя парами лошадей, а горныя (системы Круппа) возятъ четыре мула:

одинъ мулъ везеть лобовую часть лафета со щитомъ, другой—люльку, третій—хоботовую часть лафета, колеса и дышло и четвертый—тѣло орудія. Матеріальная часть артилеріи выкрашена, также какъ и у насъ, въ сѣро-зеленый цвѣтъ.

Офицеры-артилеристы, насколько мнѣ приходилось наблюдать, всѣ очень вѣжливы и хорошо образованы, многіе говорятъ и по-французски и по-нѣмецки; среди нихъ офицеровъ «алайли», т. е. произведенныхъ въ офицерскій чинъ изъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ (окончившихъ полковныя или подготовительныя унтеръ-офицерскія школы)—почти не встрѣчается.

Форма одежды у артилеристовъ проста и изящна: у офицеровъ зимой темно-синій, а лѣтомъ защитнаго цвѣта, мундиръ съ жгутowymi погонами по образцу нѣмецкихъ и чернымъ бархатнымъ воротникомъ (у лѣтняго—воротникъ отложной), брюки съ неширокимъ краснымъ лампасомъ, шпоры и легкая сабля; шапка барашковая, круглая и высокая, на подобіе парадной шапки нашей пограничной стражи, только сѣро-коричневаго цвѣта. Чины узнаются по плечевымъ жгутамъ и звѣздочкамъ на нихъ.

Въ Константинополѣ обращаетъ на себя вниманіе большое количество жандармовъ и полиціи; положительное ихъ качество—умѣніе почти всѣхъ, не исключая и нижнихъ чиновъ, говорить на какомъ нибудь европейскомъ языкѣ (большинство—на французскомъ); это очень удобно для туристовъ, которымъ весьма часто приходится къ нимъ прибѣгать за различными справками.

Константинополь также служитъ главной стоянкой турецкаго военнаго флота. Съ турецкимъ флотомъ я знакомъ сравнительно мало; впрочемъ видѣлъ часть его на Мраморномъ морѣ (у острова Халки) и часть въ концѣ Золотого Рога у адмиралтейства. Корабли устарѣлаго типа и содержатся плохо. Лучшими изъ нихъ считаются «Месудіе», «Меджидіе», «Бранденбургъ» и «Курфюрстъ Вильгельмъ» (последніе два въ прошломъ году куплены въ Германіи), они же обладаютъ и наиболѣе сильной артилеріей.

Ж. Мельницкій.

